

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО, БЕЛОРУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Т. П. Шуба-Зимянина, Белорусский государственный университет

Человек, который изучает близкородственные славянские языки в Беларуси, подвергается одновременно двустороннему языковому влиянию. На его речь неизбежно воздействуют русский и белорусский языки. С одной стороны, в этом есть ряд неоспоримых преимуществ, т. к. фонологическая, словообразовательная, лексическая и синтаксическая системы близкородственных языков имеют много общего. В то же время это сходство может и негативно повлиять на процесс освоения нового языка (в нашей статье речь идет о польском языке).

Наличие носовых гласных *a*, *e*, сочетания шипящих, не свойственных русскому и белорусскому языкам, а также ряд других фонетических отличий могут осложнить правильное освоение орфоэпических норм. Наличие различных диграфов, как *cz*, *sz*, *ch*, *dz*, *dź*, *dź*, *rz* и др., а также варианты написания иногда негативно отражаются на орфографии. Наличие межъязыковых омонимов может привести к неправильному пониманию значения слова, а неверное построение синтаксических конструкций, несвойственных польскому языку, – привести к нежелательной синтаксической интерференции, да и вызвать затруднение в восприятии смысла высказывания.

Определённые специфические черты мы встречаем и в словообразовательных системах вышеназванных языков. Отметим некоторые несовпадения на примере образования феминативов в русском, белорусском и польском языках.

1) Одним из феминативных суффиксов польского языка является суффикс *-in(i)/-yn(i)*: *Bóg* – *bogini* (рус. *богиня*, бел. *багіня*), *gospodarz* – *gospodyni* (бел. *гаспадыня*) и т. д. Т. к. в русском и белорусском языках окончания *-и/-ы* являются показателями множественного числа, то носители данных языков ошибочно относят подобные слова к формам множественного числа, а данное явление характеризуют как грамматическое несовпадение в числе, хотя это лишь одна из специфических особенностей польского языка.

2) Суффикс *-к(a)* в русском, белорусском и польском языках является очень продуктивным для образования феминативов. Однако образования русского языка не всегда совпадают с данными номинациями в белорусском и польском языках. Иногда данному суффиксу в русском языке соответствует деривационное слово *женщина*. Например, бел. *sused* – *susedka*, польск. *sąsiad* – *sąsiadka*, рус. *coced* – *cocedka*; бел. *брамкар* – *брамкарка*, польск. *bramkarz* – *bramkarka*, но рус. *женщина-вратарь*.

3) В польском языке есть специфическое аффиксальное средство для выражения значения «жена лица, названного мотивирующим словом» – суффикс *-ow(a)*, при этом продуктивность данного форманта не ограничена сферой только разговорной речи. В русском языке данный класс

фемининативов образуются при помощи суффиксов *-ш(a)* и *-их(a)*, в белорусском языке – при помощи суффикса *-ix(a)/-ых(a)*, продуктивность которых в русском и белорусском языках ограничена сферой разговорной речи. Например, рус. *султаниша* – бел. *султаніха* – польск. *sultanova*.

Белорусским номинациям с суффиксом *-ix(a)/-ых(a)* и польским номинациям с суффиксом *-ow(a)*, имеющим значение «жена лица...», в русском языке соответствуют не только синтетические номинации с суффиксами *-ш(a)* и *-их(a)*, но и аналитические: бел. *каваліха* – польск. *kowalowa* – рус. *жена кузнеца*. В таком случае соответствием белорусскому суффиксу *-ix(a)/-ых(a)* и польскому *-ow(a)* является русское деривационное слово *жена*, которое выполняет ту же функцию, что и аффикс в производном слове.

В белорусском и польском языках существуют также такие наименования жён по мужу, которые не имеют однословных эквивалентов в русском языке: бел. *дзядзіна* – польск. *wujenka, strujenka* – рус. *жена дяди* (по отношению к польскому языку – *жена брата матери* и *жена брата отца*), бел. *братавая* – польск. *bratowa* – рус. *жена брата*.